

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2025-4-146-151>

Возможность совместного обладания исключительным правом на товарный знак

С. А. Вавилов

государственный эксперт по интеллектуальной собственности 2-й категории
ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности»;
аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права юридического факультета
Новосибирского государственного университета экономики и управления.
Адрес: ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности»,
121059, Москва, Бережковская наб., д. 30, корп. 1;
ФГБУ «Новосибирский государственный университет экономики и управления»,
630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, д. 56.
E-mail: semyon.vavilov.1999@gmail.com

The Possibility of Joint Ownership of the Exclusive Right to a Trademark

S. A. Vavilov

State Expert on Intellectual Property of the 2nd Category of the Federal Institute of Industrial Property;
Postgraduate Student of the Department of Civil and Business Law
of Novosibirsk State University of Economics and Management.
Address: Federal Institute of Industrial Property,
30 build 1 Berezhkovskaya emb., Moscow, 121059, Russian Federation;
56 Kamenskaya Str., Novosibirsk, 630099, Russian Federation.
E-mail: semyon.vavilov.1999@gmail.com

Поступила 10.10.2025 Принята к печати 25.10.2025

Аннотация

Наблюдаемый рост числа заявок на товарные знаки свидетельствует о наличии высокого спроса на рассматриваемый объект интеллектуальной собственности среди заявителей, большую часть которых составляют субъекты предпринимательской деятельности. Многообразие форм ведения бизнеса требует соответствующего правового регулирования в части отношений, связанных с возникновением и использованием исключительного права на товарный знак, с учетом современной ситуации на рынке. Проблема совместного обладания исключительным правом на товарный знак связана с невозможностью возникновения исключительного права на рассматриваемое средство индивидуализации у двух и более лиц в силу позиций административных и судебных органов, в то время как в гражданском законодательстве такой запрет прямо не предусмотрен. Модель совместного обладания исключительным правом на товарный знак может быть актуальна для предпринимателей, осуществляющих совместную экономическую деятельность. Объектом исследования являются правовые отношения, связанные с возникновением исключительного права на товарный знак у двух и более лиц. Предметом исследования выступает анализ российского гражданского законодательства в части товарных знаков, а также правоприменительной практики по указанному вопросу. Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы исследования (анализ, синтез, сравнение) и специальные методы юридического познания (формально-юридический, формально-логический). В рамках исследования установлено, что правоприменительная практика в качестве единственной формы совместного обладания исключительным правом на товарный знак признает модель коллективного знака, однако данную модель нельзя признать полноценной формой совместного обладания исключительным правом на товарный знак в силу наличия существенных ограничений по распоряжению исключительным правом на данный объект, а также наличия у коллективного знака фактически одного правообладателя в виде объединения лиц в форме ассоциации или союза, что не соответствует классической модели совместного обладания исключительным правом. В качестве вывода предлагается закрепление в статье 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации прямого указания на возможность совместного обладания исключительным правом на товарный знак, в соответствии с которым исключительное право на товарный знак может принадлежать двум и более лицам.

Ключевые слова: товарный знак, объект интеллектуальной собственности, средство индивидуализации, исключительное право, правообладатель, заявитель, совместное обладание исключительным правом, государственная регистрация товарного знака, международная регистрация товарного знака, коллективный знак, наименование места происхождения товара, географическое указание, фирменное наименование, коммерческое обозначение, предпринимательская деятельность, индивидуализирующая функция товарного знака, гражданское законодательство.

Abstract

The observed increase in the number of trademark applications indicates that there is a high demand for the intellectual property object in question among applicants, most of whom are business entities. The variety of business forms requires appropriate legal regulation in terms of relations related to the emergence and use of the exclusive right to a trademark, taking into account the current market situation. The problem of joint ownership of the exclusive right to a trademark is related to the impossibility of two or more persons having an exclusive right to the means of individualization in question due to the positions of administrative and judicial authorities, while such a prohibition is not explicitly provided for in civil legislation. The model of joint ownership of the exclusive right to a trademark may be relevant for entrepreneurs engaged in joint economic activities. The object of the study is the legal relations related to the emergence of the exclusive right to a trademark from two or more persons. The subject of the study is the analysis of Russian civil legislation regarding trademarks, as well as law enforcement practice on this issue. The methodological basis of the research consists of general scientific research methods (analysis, synthesis, comparison) and special methods of legal cognition (formal legal, formal logical). The study found that law enforcement practice recognizes the collective mark model as the only form of joint ownership of the exclusive right to a trademark, but this model cannot be recognized as a full-fledged form of joint ownership of the exclusive right to a trademark due to significant restrictions on the disposal of the exclusive right to this object, as well as the presence of a collective mark in fact one the copyright holder in the form of an association of persons in the form of an association or union, this does not correspond to the classical model of joint ownership of the exclusive right. As a conclusion, it is proposed that article 1484 of the Civil Code of the Russian Federation explicitly states the possibility of joint ownership of the exclusive right to a trademark, according to which the exclusive right to a trademark may belong to two or more persons.

Keywords: trademark, intellectual property object, means of individualization, exclusive right, copyright holder, applicant, joint ownership of exclusive right, state registration of trademark, international registration of trademark, collective mark, appellation of origin, geographical indication, brand name, commercial designation, entrepreneurial activity, individualizing function of trademark, civil legislation.

На сегодняшний день товарный знак является безусловным лидером среди объектов интеллектуальной собственности по подаче заявок на государственную регистрацию в Федеральную службу по интеллектуальной собственности (далее – Роспатент). Показатель в 158 637 поданных заявок за 2024 г.¹ свидетельствует о росте предпринимательской активности в России и изменении отношения к роли товарного знака, являющегося важным нематериальным активом и средством защиты прав субъектов коммерческой деятельности. Такой рост популярности обусловлен, в частности, предоставлением в 2023 г. возможности физическим лицам без статуса индивидуального предпринимателя становиться правообладателями товарного знака, что позволило указанным лицам подавать заявки на регистрацию.

Другая причина роста подачи заявок на товарные знаки – современные требования онлайн-платформ для продажи товаров, связанные с обязательным наличием у продавца исключительного права на зарегистрированный товарный знак в целях снижения риска конфликтных ситуаций между продавцами в рамках платформы. Тем не менее, несмотря на рост популярности рассматриваемого средства индивидуализации, в законе содержатся некоторые правовые пробелы, одним из которых является проблема совместного обладания исключительным правом на товарный знак.

Вопрос совместного обладания исключительным правом на объекты интеллектуальной собственности регулируется статьей 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ).

¹ Годовой отчет Федеральной службы по интеллектуальной собственности за 2024 год. – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports>

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 23 июля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52. – Ст. 5496.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1229 ГК РФ исключительное право может принадлежать нескольким лицам совместно в отношении всех объектов интеллектуальной собственности, за исключением такого средства индивидуализации, как фирменное наименование. Такое исключение связано с тем, что фирменное наименование как объект интеллектуальной собственности индивидуализирует конкретное юридическое лицо, осуществляющее коммерческую деятельность, в связи с чем исключительное право на такой объект не может принадлежать нескольким лицам одновременно. Следовательно, хотя в законе прямо не предусматривается возможность совместного обладания исключительным правом на товарный знак, но, исходя из буквального толкования вышеуказанной нормы, можно прийти к выводу, что такая форма обладания допускается, а также, что не менее важно, не запрещена [3. – С. 119].

Однако, как показывает правоприменительная практика, возможность совместного обладания исключительным правом на товарный знак не является очевидной. Особый интерес по данному вопросу представляет дело № А40-210165/2016, в рамках которого две компании пытались признать недействительным решение Роспатента об отказе в отчуждении 50% исключительного права на товарный знак. Суды первой и апелляционной инстанции поддержали позицию Роспатента, однако в ходе рассмотрения кассационной жалобы Суд по интеллектуальным правам отменил решения судов нижестоящих инстанций.

Тем не менее точка в данном вопросе была поставлена в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 3 июля 2018 г. № 305-КГ18-2488 по делу № А40-210165/2016¹ (далее – Определение), в соответствии с которым Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) отменил постановление Суда по интеллектуальным правам, указывая на невозможность возникновения исключительного права на товарный знак у нескольких лиц в связи с тем, что при таком подходе товарный знак утрачивает свою функцию по индивидуализации товаров и услуг. Данная позиция также нашла свое отражение в

правовой доктрине; в частности, Д. К. Бочкова задается вопросом о том, сможет ли товарный знак, принадлежащий нескольким лицам, отличать товары одних производителей от товаров других [2. – С. 77].

Тем не менее вышеуказанная позиция подлежит более детальному анализу в силу следующих факторов. С практической точки зрения модель с несколькими правообладателями товарного знака может быть допустима при совместном ведении бизнеса, особенно если речь идет о холдинге, в состав которого входит группа компаний. Следовательно, не стоит исключать ситуации, когда в процессе производства и реализации товаров или оказания услуг под одним обозначением могут выступать несколько субъектов предпринимательской деятельности, которым было бы значительно рациональнее иметь статус равноправных правообладателей товарного знака в целях защиты собственных интересов без заключения договорных конструкций.

Кроме того, предусмотренные законом договорные модели лицензионного договора и договора коммерческой концессии позволяют нескольким лицам одновременно использовать один и тот же товарный знак для индивидуализации однородных товаров и услуг, что само по себе не влечет за собой утрату товарным знаком своей индивидуализирующей функции. В силу перечисленных обстоятельств, как отмечает Д. А. Рожнова, один товарный знак может ассоциироваться у потребителя сразу с несколькими производителями, связанными между собой [5. – С. 45].

Также довод об утрате индивидуализирующей функции при наличии у товарного знака нескольких правообладателей вызывает обоснованную критику в связи с установленным порядком предоставления на территории России правовой охраны товарным знакам в рамках их международной регистрации согласно Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков от 15 апреля 1994 г.² (далее – Мадридское соглашение), участником которого является Россия. Ключевой момент состоит в том, что Мадридское соглашение предусматривает подачу международной заявки, основанной на базовой

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 3 июля 2018 г. № 305-КГ18-2488 по делу № А40-210165/2016. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-03072018-n-305-kg18-2488-po-delu-n-a40-2101652016/>

² Мадридское соглашение о международной регистрации знаков от 14 апреля 1891 г. – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/madridskoe-soglasenie-o-mezhdunarodnoy-registracii-znakov-ot-14-aprelya-1891-g>

заявке или базовой регистрации страны происхождения. Следовательно, можно предположить, что, когда международная заявка подается через ведомство страны, национальное законодательство которой допускает регистрацию товарного знака на имя нескольких лиц (например, США, стран Европейского союза), то международные заявители будут пользоваться необоснованным преимуществом перед российскими, что противоречит основополагающему принципу равенства субъектов в гражданском праве [4. – С. 89].

В дополнение к этому необходимо отметить, что, по гражданскому законодательству, индивидуализирующую функцию помимо товарного знака выполняют такие средства индивидуализации, как коммерческое обозначение, наименование места происхождения товара и географическое указание, в отношении которых допускается совместное обладание исключительным правом, поскольку исключением является только фирменное наименование. Следовательно, вывод ВС РФ об утрате товарным знаком индивидуализирующей функции при наличии у него нескольких правообладателей ставит в неравное положение правообладателей товарных знаков и правообладателей иных средств индивидуализации, за исключением фирменного наименования, в связи с чем указанный подход также противоречит принципу равенства участников гражданских правоотношений.

Также следует обратить внимание на то, что правовая сущность таких объектов интеллектуальной собственности, как наименование места происхождения товара и географическое указание, заключается именно в возможности одновременного использования такого обозначения несколькими лицами, имеющими отношение к одному географическому объекту. При этом на практике такое количество субъектов может быть значительным, например, право использования наименования места происхождения товара «Ессентуки» № 23 было предоставлено 63 правообладателям, «Славяновская» № 50 – 42 правообладателям, «Русская водка» № 65 – 33 правообладателям, «Алтайский мед» № 142 – 28 правообладателям, «Минеральная вода «Нагутская» № 61 – 22 правообладателям, «Горячий ключ» № 40 – 20 правообладателям¹.

Следовательно, на примере наименования места происхождения товара и географического указания можно прийти к выводу о том, что широкий круг правообладателей в отношении одного средства индивидуализации не свидетельствует об утрате таким обозначением индивидуализирующей функции. К тому же товарный знак как средство индивидуализации по своей правовой природе ближе именно к наименованию места происхождения товара и географическому указанию, поскольку также индивидуализирует товары, а не юридические лица или предприятия, в отличие от фирменного наименования и коммерческого обозначения.

Возвращаясь к Определению, ВС РФ обратил внимание на наличие в гражданском законодательстве норм, посвященных коллективному знаку. Исходя из текста Определения, модель коллективного знака представляет собой единственно возможную форму совместного обладания товарным знаком, а нормы, содержащиеся в статьях 1510, 1511 ГК РФ, являются специальными по отношению к общим положениям из пункта 2 статьи 1229 ГК РФ. Между тем указанные доводы ВС РФ стали причиной широкой дискуссии среди представителей правовой доктрины. Например, как справедливо отвечает Е. А. Зайкин, специальные нормы, указанные в статьях 1510 и 1511 ГК РФ, не дополняют общее правило из пункта 2 статьи 1229 ГК РФ, а отменяют его, в связи с чем применение к указанной коллизии такого принципа римского права как «*lex specialis derogat generali*» («закон специальный вытесняет общий») является неуместным и свидетельствует о недостаточном регулировании порядка совместного обладания [4. – С. 88].

Однако правовая конструкция коллективного знака, которая на практике справедливо не пользуется популярностью среди заявителей, не является полноценной формой совместного обладания исключительным правом на товарный знак в традиционном понимании в силу ряда причин. Во-первых, исключительное право на такой объект принадлежит одному лицу, которое в соответствии с законом именуется объединением лиц. Под понятием «объединение лиц» может пониматься любое юридическое лицо, однако, как правило, коллективные знаки регистрируются на имя таких его организационно-правовых форм, как ассоциации и союзы, в то время как более распространенные формы в лице хозяйственных обществ не становятся их правообладателями [1. – С. 52].

¹ Открытые реестры ФИПС. – URL: <https://fips.ru/registers-web/>

Следовательно, заинтересованные субъекты в целях регистрации коллективного знака вынуждены столкнуться с дополнительными трудностями в виде государственной регистрации отдельного юридического лица, на которое в будущем будет возложен статус единственного правообладателя, в связи с чем о множественности лиц на стороне правообладателя речи быть не может. Кроме того, поскольку правообладателем коллективного знака, как было отмечено ранее, может выступать только юридическое лицо, указанное положение ограничивает такую возможность для физических лиц, которым по общему правилу также может принадлежать исключительное право на товарный знак.

Во-вторых, исключительное право на коллективный знак является крайне ограниченным, поскольку закон запрещает распоряжение им в форме заключения лицензионных договоров или договоров об отчуждении исключительного права. Указанные обстоятельства не позволяют правообладателю коллективного знака в полной мере осуществлять распоряжение принадлежащим ему правом, в отличие от правообладателя обычного товарного знака, что также не соответствует интересам возможных правообладателей в связи с потенциальной необходимостью в реализации права на такой объект в случае нерентабельности. Следовательно, в рамках модели коллективного знака в целях расширения числа лиц, имеющих право использовать товарный знак, требуется соблюдение процедуры внесения изменений в устав коллективного знака вместо более простого заключения лицензионного договора или договора коммерческой концессии, использование которых в силу закона является невозможным.

Говоря о коллективном знаке, важно упомянуть о том, что данный объект, представляющий собой, по мнению ВС РФ, единственно возможную форму совместного обладания правом на товарный знак, имеет дополнительные требования к регистрации в виде необходимости представления в Роспатент ранее упомянутого устава коллективного знака, содержащего ряд требований, указанных в пункте 1 статьи 1511 ГК РФ, в том числе к товарам или услугам, в отношении которых испрашивается регистрация. В связи с этим любое заинтересованное лицо имеет возможность досрочно прекратить правовую охрану такого знака в случае несоблюдения вышеуказанных характеристик хотя бы одним из субъектов, входящих в состав объединения лиц, что

также является одной из причин низкого спроса на регистрацию коллективного знака.

Примерами требований к товарам, установленных уставом коллективного знака, может служить серия коллективных знаков «Borjomi» (свидетельства №№ 204325, 204326, 568114, 702763, 867205, 899661, 899662, 899663, 899664, 900328, 900329), зарегистрированных в отношении товаров 32 класса МКТУ «минеральные воды». В соответствии с уставами вышеуказанных коллективных знаков, применительно к минеральной воде, маркированной обозначением «Borjomi», установлены требования, касающиеся источников производства товаров, которые в обязательном порядке должны относиться к городу Боржоми в Грузии, а также связанные с соблюдением норм действующих нормативных документов Грузии.

Также устав коллективного знака может включать в себя требования, относящиеся к правилам оказания услуг. Например, в соответствии с уставом коллективного знака «Чайхона № 1» № 690343, зарегистрированного в отношении услуг 41-го класса МКТУ (таких как развлечение гостей, шоу-программы) и услуг 43-го класса МКТУ (таких как кафе, услуги баров), для лиц, входящих в объединение, устанавливаются требования в части оказания вышеуказанных услуг, связанные с оформлением интерьера заведения, музыкой, освещением, униформой сотрудников, характером проведения мероприятий и др.

В 2023 г. депутатом Государственной Думы Российской Федерации П. В. Крашенинниковым и сенатором Совета Федерации Российской Федерации А. А. Клишасом была предпринята попытка по нормативному урегулированию проблемы совместного обладания правом на товарный знак путем внесения на рассмотрение проекта Федерального закона «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» № 479514-8¹ (далее – Законопроект). В части регулирования правоотношений, связанных с товарными знаками, Законопроектом предлагалось внести изменения в статью 1484 ГК РФ, согласно которым исключительное право на товарный знак может принадлежать двум и более лицам совместно, если это не послужит причиной

¹ Проект Федерального закона «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» № 479514-8. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/479514-8>

введения в заблуждение потребителей относительно товара или его изготовителя.

Кроме того, Законопроект предусматривал возможность выделения долей в исключительном праве на товарный знак, при этом данное действие можно осуществить как при подаче заявки на товарный знак, так и на других стадиях государственной регистрации товарного знака, а также после получения свидетельства на него. Безусловно, Законопроект позволил бы решить проблему отсутствия единообразия судебной практики по вопросу совместного обладания исключительным правом на товарный знак, о чем также говорится в пояснительной записке к Законопроекту, однако на сегодняшний день Законопроект был принят только в первом чтении.

Таким образом, в современном гражданском законодательстве существует правовая проблема, заключающаяся в отсутствии должного регулирования вопроса совместного обладания исключительным правом на товарный знак, что влечет за собой отсутствие единого подхода среди правоприменительных органов. Невозможность возникновения исключительного права на товарный знак у двух и более лиц объясняется тем, что такое обозначение не способно выполнять индивидуализирующую функцию, однако на примере таких средств индивидуализации товаров, как наименование места происхождения товара и географическое указание, права на которые могут быть предоставлены неограниченному числу лиц, можно прийти к выводу, что такое утверждение является ошибочным.

Также в качестве единственно возможной формы совместного обладания исключительным правом на товарный знак правоприменительная практика признает модель коллективного знака, которая в силу ряда причин в полной мере не отвечает интересам субъектов предпринимательской деятельности. Прежде всего коллективный знак как форма товарного знака имеет дополнительные трудности при регистрации такого объекта, которые обусловлены созданием отдельного юридического лица – объединения лиц, выступающего в качестве единственного правообладателя коллективного знака, а также составлением специального устава коллективного знака, содержащего ряд требований к выпускаемой продукции. Немаловажным является также наличие ограничений по распоряжению правом на коллективный знак в виде невозможности заключения лицензионного договора или договора об отчуждении исключительного права.

Исходя из правовой природы товарного знака как нематериального объекта и как средства индивидуализации товаров и услуг, исключительное право на товарный знак может принадлежать двум и более лицам, что подтверждается законодательством ряда зарубежных стран. В связи с этим представляется необходимым внесение изменений в статью 1484 ГК РФ в части закрепления возможности принадлежности исключительного права на товарный знак двум и более лицам, что будет отвечать экономическим интересам правообладателей и соответствовать принципу диспозитивности при одновременном соблюдении условий защиты интересов потребителей.

Список литературы

1. Баяева Е. В. Коллективный товарный знак: особенности правового регулирования в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2020. – № 16 (306). – С. 51–53.
2. Бочкова Д. К. Возможность регистрации товарного знака на имя нескольких лиц, за исключением регистрации коллективного товарного знака // Colloquium-journal. – 2020. – № 4-7 (56). – С. 75–77.
3. Вишнякова К. С. Проблемы института совладения товарными знаками в Российской Федерации и зарубежных странах // Юридическая наука и практика: от судебной реформы к цифровому праву (к 160-летию судебной реформы и 80-летию Костромской области) : сборник трудов XXI Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме / под ред. Г. Г. Бриля. – Кострома, 2025. – С. 118–122.
4. Зайкин Е. А. Институт совладения товарным знаком в гражданском законодательстве Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – Т. 4. – № 2. – С. 87–91.
5. Рожнова Д. А. Урегулирование вопроса совладения товарными знаками в российском законодательстве // Рынок интеллектуальной собственности как основа инновационного сценария развития экономики России : доклады научно-практической конференции Роспатента / под ред. А. А. Ломакиной. – Москва, 2024. – С. 43–48.